

В.Н. Стегний, М.В. Никонов

МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В мировой практике волонтерство давно является широко распространенным явлением, а его значимость в общественном развитии имеет высокую оценку на международном уровне. Многие страны задействуют волонтерский ресурс через финансирование проектов и реализацию государственных программ по решению социально значимых проблем.

На данный момент волонтерство активно развивается во всем мире. Современное российское общество динамично трансформируется и постепенно приближается по своим характеристикам к гражданскому обществу. В этой связи внимание российских ученых приковано к проблематике мотивации волонтеров. На сегодняшний день волонтеры не зависят от государственных структур, в отличие от волонтерских групп, существовавших ранее. Формы реализации волонтерами своей деятельности не имеют четкого закрепления в правовом поле.

Под волонтерами мы понимаем объективно существующую, относительно единую и самостоятельную большую социальную группу, основным признаком которой является совместная деятельность, осуществляемая людьми добровольно, на безвозмездной основе, целью которой является решение социально значимых проблем. Данная группа разнообразна по своему социально-демографическому составу, не имеет четкой формальной структуры и норм, основана на общечеловеческих ценностях, характеризуются просоциальным поведением: альтруистическим и помогающим, руководствуются как альтруистическими, так и эгоистическими мотивами.

Существует несколько точек зрения на мотивацию волонтеров. Данные различных исследований отечественных и зарубежных социологов показывают, что мотивация волонтеров и волонтерской деятельности весьма сложна и не всегда включает только альтруистические мотивы. Волонтерство является особой системой трудовых отношений, которая, как и любая другая, строится на определенных механизмах стимулирования.

Ключевые слова: *волонтер, мотивация, мотив, волонтерство, волонтерская деятельность, просоциальное поведение, альтруизм, эгоизм.*

По мнению западных и отечественных исследователей, в XXI столетии во всем мире потребность в волонтерах будет только нарастать. Так, исследования Университета имени Дж. Хопкинса показывают, что суммарное количество времени труда волонтеров эквивалентно труду 10,5 млн чел., работающих полный рабочий день. А численность волонтеров только в 36 странах мира по результатам тех же исследований – свыше 131,557 млн чел. [1, с. 28–29].

По данным корпорации национальных и местных добровольческих программ (США) на 2012 год, около 64,5 млн американцев, или 26,5 % взрослого населения страны, выработали более 7,9 млрд ч волонтерской службы на

© Стегний В.Н., Никонов М.В., 2018

Стегний Василий Николаевич – д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: socio@pstu.ru.

Никонов Михаил Васильевич – аспирант кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: acab336@gmail.com.

сумму \$175 млрд. Экономическая оценка волонтерского труда показывает, что стоимость 1 ч волонтерского труда с 1980 по 2013 год выросла практически в 3 раза с \$7,46 до \$22,55 [2]. По данным мирового рейтинга благотворительности 2013 года Россия заняла 123-е место из 135 стран. Россия занимает 10-е место по числу людей, которые помогают нуждающимся, – 40 млн чел. Россия занимает 8-е место по количеству волонтеров – 21 млн чел [3].

Обратимся к мотивации волонтерской деятельности. «Волонтерская работа всегда нуждается в поощрении... Хотя волонтерство основано на принципе бескорыстности, “бесплатности” выполняемой работы, люди, которые занимаются добровольчеством, нуждаются в поощрении, мотивации» [4, с. 28]. Н.Е. Злоказова также подчеркивает добровольность и бескорыстность волонтерского труда, но указывает на то, что «его мотивы – не в материальном поощрении, а в удовлетворении социальных и духовных потребностей» [5, с. 89]. Хотя в восприятии населения истинные мотивы благотворителей не всегда бескорыстны. И.В. Мерсиянова пишет: «Большинство респондентов полагают, что население слабо верит в чистоту намерений жертвователей. Характерно, что, по данным исследования, 72% россиян согласны с тем, что власти должны отслеживать истинные мотивы ведения деятельности в благотворительных организациях» [6, с. 103]. Данные факты указывают на то, что мотивацию волонтеров нельзя рассматривать однозначно. «Мотивы молодых людей, приобщающихся к волонтерству, очень различны. Одними движет стремление исполнить свой долг христианина, другие руководствуются собственными интересами и склонностями, третьи хотят быть членами команды. Но чаще всего волонтерами движет стремление чувствовать себя нужным, полезным людям» [7, с. 73].

Количество волонтеров, принимающих участие в международной волонтерской деятельности, постоянно растет. Мотивами участия в волонтерской деятельности выступают: желание помочь другим людям; знакомство с новыми людьми, возможность завести друзей; чувство гражданской ответственности; «отдать» долг обществу за полученную в свое время помощь от таких же добровольцев; по религиозным соображениям; из чувства сострадания; желание почувствовать свою необходимость; получить новые впечатления от жизни и новый жизненный опыт; желание «спасти мир», «сделать мир лучше», «исправить ошибки человечества».

Существует типология мотивов, которая подразделяет мотивы волонтеров на внешние и внутренние. В первом случае затрагиваются внешние стимулы, во втором – ценностно-мотивационная ориентация личности.

Внутренняя мотивация волонтеров характеризуется тягой к волонтерской работе вследствие интереса к ней и ощущения личностью ценности данной деятельности. Прослеживается связь с группой альтруистических мотивов.

Внешняя мотивация направлена на внешние ценности и стандартные типы поведения. Современным проявлением данных мотивов у волонтеров

можно назвать «волонтерством по расчету»: осознанная работа на безвозмездной основе с целью получения опыта работы, бесплатного обучения или получения необходимых для карьеры навыков.

Первая группа мотивов объединяет ценностно-ориентированные мотивации. В этом случае можно говорить о волонтерстве как методе личностного роста и творческой реализации личности через общественно значимые проекты. Здесь значимыми мотивами выступают: потребность в общении и друзьях, желание помочь другим, чувство сопричастности к большому общественно значимому делу.

Другая группа мотивов современных добровольцев включает в себя добровольчество на условиях «взаимовыгодного сотрудничества». Речь идет об осознанном добровольчестве, когда волонтер «обменивает» свое время и свой труд на необходимые для себя умения, обучение или опыт. Наиболее распространенные мотивы: получение личного опыта работа в определенной сфере, возможность бесплатного обучения (курсы, семинары, тренинги), возможность увидеть мир и познакомиться с другими культурами и странами [8, с. 11–12].

Проведенное авторами статьи пилотажное социологическое исследование волонтеров города Перми¹ показало, что основными мотивами волонтерской деятельности являются: приобретение нового опыта, знаний и навыков (62,5 %), общение с интересными людьми (59,5 %), личное удовлетворение (58,5 %), возможность увидеть мир и познакомиться (48,5 %), полезные знакомства (46 %). Данные мотивы можно отнести к группе карьерных мотивов и мотивов расширения социальных контактов. Стоит вновь отметить, что альтруистические мотивы не вошли в первую пятерку. Но при ответе на вопрос «Почему Вы стали волонтером?» 59 % респондентов отметили вариант «Улучшить жизнь в обществе (помогать людям)». Менее распространены среди волонтеров следующие мотивы: возможность защиты собственных прав (4 %), перспективы карьеры (5,5 %), возможность доступа к высокому статусу (16 %), ожидание ответной помощи (16 %).

Испанский социальный психолог Фернандо Чакон Фуэнтес раскрывает в своей статье взгляды на мотивацию волонтерской деятельности американских ученых А. Омото и М. Снайдера. Ф. Фуэнтес пишет, что все исследования, которые были проведены Омото и Снайдером, сводятся к выделению двух групп причин, которые ведут к занятию волонтерской деятельностью. Первая группа причин связана с моральным или религиозным долгом помогать другим людям, решать их проблемы. Автор называет таких волонтеров альтруистами или «гетероориентированными», т.е. сосредоточенными на других. Вторая группа причин – получение какой-либо выгоды для себя. Таких волонтеров Ф. Фуэнтес называет эгоистами или «эгоцентристами» [9, с. 26]. Первую точку

¹ Пилотажное социологическое исследование проводилось в мае 2014 года. Объем выборки 200 респондентов.

зрения разделяют австралийские исследователи, которые доказали, что волонтеры, движимые чувством религиозного долга имеют личностные особенности: они в большей степени открыты внешнему миру, доброжелательны, коммуникабельны [10]. Вторая точка зрения получила распространение в «Национальном центре волонтерской работы Великобритании», где полагают, что современные волонтеры не имеют имиджа «альтруистов», что делает вполне законным извлечение из добровольческой деятельности выгоды для себя. У молодых людей особенно выражен мотив приобретения новых знаний, умений, опыта. Это объясняется тем, что труд волонтера воспринимается как прямой путь к постоянной работе. В Великобритании в процессе поиска работы или поступления в университет немаловажно указать, что ты работал в качестве добровольца в соответствующей сфере [11].

Ф. Фуэнтес полагает, что не существует волонтера, который в чистом виде был ведомым теми или иными мотивами. Волонтером движет комбинация мотивов, в которой один из мотивов будет доминировать над другими. Волонтеры, которые позиционируют себя как альтруисты, в то же время признают, что они извлекают выгоду из своей работы. А. Омото и М. Снайдер определили пять основных мотивов волонтерской деятельности. Первый – это вера в определенный набор ценностей. Второй, довольно значимый мотив – это стремление к получению новых знаний и опыта. Третий – волонтером движет желание встретиться с другими, особенно близких по духу людей. Четвертая группа мотивов – это потребность в идентификации, принадлежности к группе. Э. Тоффлер замечал по этому поводу: «Иногда какой-либо сосед приезжему о наличии добровольного объединения и даже приводил его на первую встречу, но даже и в этих случаях вновь прибывший должен был сам найти свою собственную “первичную” группу внутри этого объединения» [12, с. 122]. Последняя группа мотивов встречается гораздо реже и ее труднее объяснить. Она обозначается психологами как самозащита. Когда кому-то очень страшно или тревожно, он иногда становится волонтером с целью противостоять страху [9, с. 26].

Так, Х.К. Анхайер и Л.М. Саламон выделяют три базовые группы мотивационных факторов: альтруистические, инструментальные и факторы долга.

Альтруистические мотивы: помощь обездоленным, сострадание нуждающимся, отождествление себя со страдающими людьми.

Инструментальные мотивы: приобретение нового опыта и навыков, желание делать что-нибудь стоящее в свободное время; возможность знакомиться с людьми, личное удовлетворение.

Мотивы долга: возможность отдать моральный, религиозный, гражданский долг; желание вносить вклад в развитие местного сообщества [13, с. 11].

В данной классификации мотивов следует обратить внимание на то, что Анхайер и Саламон, в отличие от Фуэнтеса, выделяют третий класс мотивов: мотивы долга. Пары «альтруизм–альтруизм» и «инструментализм–эгоизм»

у авторов совпадают. А вот мотивы долга уведут нас к религии и морали, которые были опущены Фуэнтесом. Л.А. Кудринская тоже указывает на значимость религии и морали: «Несомненна религиозная мотивация и мотивация выживания сообщества за счет синергетики совместного труда его членов» [14].

«Исследования мотивации российских добровольцев показывают, что главными мотивами, побуждающими к добровольческой деятельности, являются: стремление к строительству справедливого, свободного общества, энтузиазм, стремление быть социально полезными людям, неравнодушное отношение к происходящему, желание реализовать себя и свои инициативы» [7, с. 73].

Аналогичные результаты мы видим в исследовании Л.А. Кудринской², которая выяснила, что у волонтеров лидируют альтруистические мотивы.

Мотивы альтруизма: чтобы жизнь вокруг нас стала лучше, нужно вложить свой труд – 46,9 %, принести радость другим людям, которые нуждаются в помощи – 45,3 %, это важная работа, она нужна в обществе – 36,8 %, для меня это нормально – помогать людям, так принято у меня в семье – 27,7 %.

Мотивы эгоцентризма: реализовать себя, свою инициативу, способности – 36,5 %, узнать что-то новое, полезное в будущем для карьеры – 31,1 %, интересно провести досуг, мне нравится такой образ жизни – 24,8 %, почувствовать себя свободной личностью, самому выбирать что сделать – 19,5 %, преодолеть страх перед людьми через участие в добровольчестве – 13,2 % [14].

Результаты исследования Р.М. Газали³ показывают, что мотивы вступления в группу волонтеров располагаются следующим образом: желание делать что-нибудь полезное (18,4 %), расширение социальных контактов (15,3 %), получение удовольствия от деятельности (11,4 %), потребность в принадлежности к группе (10,6 %), помогать друзьям или родственникам (10,2 %), ради развлечения (9,8 %), приобретение навыков (опыта) (7,1 %), желание делать что-то новое, необычное (4,7 %), узнать что-то новое (3,5 %), приобрести лидерские качества (2,4 %), чувствовать себя нужным (2,0 %), получение общественного признания (1,1 %), быть занятым (0,4 %) [15, с. 42].

Данные исследования показывают, что альтруистические мотивы находятся в первой пятерке, что говорит об их высокой значимости, хотя в первой пятерке располагаются мотивы расширения социальных контактов и карьерные мотивы, не связанные с альтруизмом. Р.М. Газали сгруппировала указанные выше результаты в пять категорий: альтруизм (49,0 %), мотивы личного роста (21,6 %), эгоистические мотивы (14,5 %), мотивы избегания (5,1 %) и мотивы развлечения (9,8 %) [15, с. 43].

В период кризиса мотивом волонтерства становится сохранение безопасности своей семьи и своего сообщества как жизненной среды. В спокойное время мотивы, на первый взгляд, являются бескорыстными. Но многие западные исследователи признают, что волонтерство отчасти мотивируется

² Объем выборки 384 чел.

³ Объем выборки 73 чел.

и личными интересами. Данный аспект личностного интереса выступает как: самоактуализация и самореализация личности, познание нового, возможность доступа к высокому статусу [16].

Рассматривая эгоистические и бескорыстные аспекты волонтерской деятельности с точки зрения теории социального обмена, Шафер полагает: чтобы поддерживать старания волонтера, иногда награда должна превосходить или хотя бы быть наравне с вкладом. Однако исследования соотношения бескорыстных и эгоистических побуждений в действиях добровольца позволили это соотношение скорректировать: 1) степенью, до которой оправдывались ожидания добровольца; 2) фазой усилия добровольца [16].

«Факторный анализ ответов участников массового опроса на вопрос “Что дает Вам участие в деятельности этой инициативной группы (общественной организации?)”, обнаружил четыре основные группы мотивов деятельности добровольцев: карьерные мотивы, мотивы расширения социальных контактов, мотивы самопомощи, альтруистические мотивы» [17, с. 67]. Это во многом перекликается с выводами Е.С. Азаровой [18], которая выделяет пять групп мотивов добровольческой деятельности: мотивы выгоды, мотивы расширения социальных контактов, идеалистические мотивы, компенсаторные мотивы, мотивы личностного роста.

Обратимся к исследованиям мотивов и мотивации волонтеров. Результаты исследования Е.С. Азаровой⁴ показывают, что мотивы участия в волонтерской деятельности носят в основном прагматический характер и распределяются следующим образом: «получение практического опыта» (48 %), «так интереснее жить» (27 %), «обретение новых друзей» (20 %), «принесение пользы другим людям» (5 %) [19, с. 121]. Исследование ФОМ, наоборот, свидетельствует о значимости альтруистических мотивов. Так, вариант «возможность помогать людям» находится на третьем месте по числу выборов (40 %) [17, с. 35].

А.А. Клепикова проанализировала типы мотивации, определяющие выбор волонтерской деятельности: религиозное служение, карьерные установки, расширение социальных связей, «альтруистические» и «гуманистические» соображения [20]. Автор пишет, что часто люди решают присоединиться к группе волонтеров, мотивируя свой выбор альтруистическими соображениями, но с течением времени трактуют свою деятельность в терминах самореализации, обогащения собственной личности, но не заботы о благе другого. Клепикова подчеркивает, что распространенным мотивом для включения в волонтерскую группу становится идея «вознаградить судьбу» за собственное благополучие или же попытка «спастись» – решить через работу на благо других собственную кризисную ситуацию в жизни. Мотивацией могут стать соображения престижа: высокий статус волонтера в обществе, представления о том, что быть волонтером – это хорошо, ценно и правильно; волонтерство само по себе мо-

⁴ Объем выборки 200 чел.

жет являться «социальным капиталом». А.А. Клепикова замечает, что если мотивация не будет связана со спецификой волонтерской деятельности, то человек не всегда может быть принят группой, усвоить идеологию волонтерства, следовать характерным для волонтеров практикам [20].

В пилотажном исследовании Ю.В. Ковалевой⁵ анализ того, как распределились ответы в группе альтруистических мотивов, позволяет говорить, что все респонденты при оказании помощи сопереживают нуждающемуся в помощи человеку. Так, 61,8 % указали, что руководствуются данным мотивом часто.

Представлены в мотивационной структуре опрошенных и эгоистические мотивы. Более половины респондентов (58,8 %) отметили, что часто оказывают помощь, надеясь получить ее в подобной ситуации.

Принятию решения об оказании помощи служат и социально-нормативные мотивы. Так, по словам 58,8 % респондентов, часто оказанию помощи предшествует представление себя на месте нуждающегося в помощи. Оказание помощи в результате осознания того, что нуждающийся в данном случае поступил бы также (что обозначено учеными как реципрокный альтруизм или оказание помощи по принципу «ты – мне, я – тебе»), иногда выступает руководством к действию у 67,6 % респондентов, часто – у 29,4 %.

Проведенный выше анализ структуры мотивов показывает, что среди мотивов присутствуют как альтруистические, так и социально-нормативные и даже эгоистические. Те или иные мотивы оказания помощи могут быть обусловлены характеристиками ситуации, либо личностными особенностями самого оказывающего помощь [21].

Анализ мотивов и мотивации волонтеров показывает, что точек зрения на эту проблему достаточно много. Данные свидетельствуют о том, что волонтерами в их деятельности движет совокупность мотивов, причем с течением времени на первый план выходят разные мотивы. Волонтерская деятельность позволяет совместить удовлетворение своих личных потребностей и потребностей общества. Столь значительный феномен, как волонтерская мотивация, нельзя свести лишь к двум группам мотивов, как у Фуэнтеса. Мы полагаем, что более полно мотивы волонтеров отражают типология, предложенная в исследовании ФОМ, и типология Е.С. Азаровой. Соединив эти две типологии, мы получим расширенную типологию, подробно отражающую, на наш взгляд, мотивацию волонтеров.

- *Карьерные мотивы:* личное удовлетворение, заслужить уважение и поддержку окружающих, возможность доступа к высокому статусу, возможность бесплатного обучения (курсы, семинары, тренинги), возможность увидеть мир и познакомиться с другими культурами и странами, желание решить собственные проблемы, лидерство, приобретать новый опыт и навыки, усовершенствовать трудовые навыки.

⁵ Объем выборки 34 чел.

- *Мотивы расширения социальных контактов:* встречаться, знакомиться с людьми, быть членом команды, потребность в идентификации, принадлежности к группе, возможность завести друзей, чувство сопричастности к большому общественно значимому делу, стремление чувствовать себя нужным, полезным людям.

- *Компенсаторные мотивы:* защита собственных прав, реализация собственных идей, самозащита, решение собственных проблем, ожидание ответной помощи, улучшение собственного самочувствия, преодоление чувства одиночества.

- *Альтруистические мотивы:* энтузиазм, помощь обездоленным, сострадание нуждающимся, стремление к созданию свободного, справедливого общества, желание «спасти мир», «попытка сделать мир лучше», «возможность исправить ошибки человечества».

- *Мотивы долга:* возможность отдать моральный, религиозный долг, «отдать» долг обществу за полученную в свое время помощь от таких же волонтеров, чувство гражданской ответственности.

- *Мотивы личностного роста:* самоактуализация и самореализация личности, развитие самосознания, совершенствование личности.

Список литературы

1. Smith J.D. Volunteering, capital of the future? // The UNESCO courier. – 2001. – № 6. – P. 21–23.
2. Independent Sector's Value of Volunteer Time. – URL: http://www.independentsector.org/volunteer_time (accessed 7 May 2014).
3. Мировой рейтинг благотворительности. 2013. Глобальные тенденции благотворительности. – Charities Aid Foundation, 2013. – 40 с.
4. Шекова Е.Л. Добровольческие трудовые отношения: основные определения // Человек и труд. – 2003. – № 4. – С. 28–31.
5. Злоказова Н.Е. Международный опыт подготовки кадров сферы туризма и сервиса в решении задач кадрового обеспечения Олимпиады «Сочи–2014» // Вестник международных организаций. – 2008. – № 7–8 (22). – С. 85–97.
6. Мерсиянова И.В. Государственная поддержка благотворительной деятельности: эмпирическая верификация намеченных действий // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 4. – С. 94–110.
7. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 71–73.
8. Вебер М. Главное – желание? // BiZ-Bote. – 2011. – № 4. – С. 11–12.
9. Fuentes F.C. Self-interest or goodwill? // The UNESCO courier. – 2001. – № 6. – P. 26.
10. Elshaug C., Metzger J. Personality attributes of volunteers and paid workers engages in similar occupational tasks // J. of social psychology. – Provincetown, 2001. – Vol. 141, № 6. – P. 752–763.

11. Бидерман К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании. – М., 2009. – 64 с.
12. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.
13. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons / Civil Society Working Paper 10. – Manchester, 2001. – 20 p.
14. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. – 2006. – № 5. – С. 15–22.
15. Ghazali R.M. Motivational factors of volunteerism. A Case Study of Warrens Cranberry Festival 2002. – The Graduate College University of Wisconsin-Stout, 2003. – 87 p.
16. Phillips M. Motivation and expectation in successful volunteerism // Voluntarism and social work practice: A growing collaboration / ed. by F.S. Schwartz. – Lanham etc.: Univ. Press of America, 1984. – P. 139–147.
17. Фонд «Общественное мнение». Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» [Электронный ресурс] / под ред. М.В. Каневской. – М., 2012. – 280 с. – URL: www.fom.ru (дата обращения: 19.04.2014).
18. Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: автореф. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2008. – 24 с.
19. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 306. – С. 120–125.
20. Клепикова А.А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 391–416.
21. Ковалева Ю.В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журн. – 2012. – № 12(20). – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 20.04.2014).

References

1. Smith J.D. Volunteering, capital of the future? *The UNESCO courier*, 2001, pp. 21–23.
2. Independent sector's value of volunteer time, available at: http://www.independentsector.org/volunteer_time (accessed 7 May 2014).
3. Mirovoi reiting blagotvoritel'nosti 2013. Global'nye tendentsii blagotvoritel'nosti [World charity rating 2013. Global charity trends]. *Charities Aid Foundation*, 2013, 40 p.
4. Shekova E.L. Dobrovol'cheskie trudovye otnosheniia: osnovnye opredeleniia [Volunteer labor relations: The main definitions]. *Chelovek i trud*, 2003, no. 4, pp. 28–31.

5. Zlokazova N.E. Mezhdunarodnyi opyt podgotovki kadrov sfery turizma i servisa v reshenii zadach kadrovogo obespecheniia Olimpiady "Sochi-2014" [The role of international practice in promoting professional education and training for travel and service industry in the context of the human resources development for the Sochi 2014 Olympic Games]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 2008, no 7–8 (22), pp. 85–97.
6. Mersiianova I.V. Gosudarstvennaia podderzhka blagotvoritel'noi deiatel'nosti: empiricheskaiia verifikatsiia namechennykh deistvii [Governmental support for charitable activity: Empirical verification of action plan]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia*, 2009, no. 4, pp. 94–110.
7. Kholina O.I. Volonterstvo kak sotsial'nyi fenomen sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Volunteering as a social phenomenon of the modern Russian society]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, 2011, no. 8, pp. 71–73.
8. Veber M. Glavnoe – zhelanie? [Is desire the main thing?]. *BiZ-Bote*, 2011, no. 4, pp. 11–12.
9. Fuentes F.C. Self-interest or goodwill? The UNESCO courier, 2001, no. 6, p.
10. Elshaug C., Metzger J. Personality attributes of volunteers and paid workers engages in similar occupational tasks. *Journal of Social Psychology*, Provincetown, 2001, vol. 141, no. 6, pp. 752–763.
11. Biderman K. Koordinatsiia raboty dobrovol'tsev i menedzhment volonterskikh programm v Velikobritanii [Coordination of volunteers and management of volunteer programs in Great Britain]. Moscow, 2009, 64 p.
12. Toffler A. Future shock [Russ. ed.: Toffler E. Shok budushchego, Moscow, ACT, 2002, 557 p.].
13. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. *Civil society working paper 10*, 2001, 20 p.
14. Kudrinskaia L.A. Dobrovol'cheskii trud: sushchnost', funktsii, spetsifika [Volunteers' labor: essence, functions, specifics]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2006, no. 5, pp. 15–22.
15. Ghazali R.M. Motivational factors of volunteerism. *A case study of Warrens Cranberry festival*, 2002, 87 p.
16. Phillips M. Motivation and expectation in successful volunteerism. *Voluntarism and social work practice: A growing collaboration*. Ed. F.S. Schwartz. Lanham, University Press of America, 1984, pp. 139–147.
17. Fond "Obshchestvennoe mnenie". Otchet po proektu "Resurs dobrovol'cheskogo dvizheniia avangardnykh grupp dlia rossiiskoi modernizatsii" [Public Opinion Foundation. Project report "The resource of volunteer movement in the leading social groups for Russian modernization"]. Ed. M.V. Kanevskaya. Moscow, 2012, 280 p, available at: www.fom.ru (accessed 19 April 2014).
18. Azarova E.S. Psikhologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoi deiatel'nosti [Psychological determinants and effects of volunteer activity]. Abstract of Ph. D. thesis. Khabarovsk, 2008, 24 p.

19. Azarova E.S., Ianitskii M.S. Psikhologicheskie determinanty dobrovol'cheskoi deiatel'nosti [Psychological determinants of volunteer's activity]. *Tomsk State University Journals*, 2008, no. 306, pp. 120–125.

20. Klepikova A.A. Dobrovol'tsy blagotvoritel'noi organizatsii v gosudarstvennom uchrezhdenii dlia liudei s tiazheloi invalidnost'iu: konstrukty volonterstva i professionalizma [Charity volunteers in a public institution for the severely disabled: Constructs of volunteerism and professionalism]. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 391–416.

21. Kovaleva Iu.V. Motivy pomogaiushchego povedeniia i ikh sviaz' s samootnosheniem lichnosti [Motives of helping behavior and their relationship with the self-attitude personality]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem*, 2012, no. 12(20), available at: www.sisp.nkras.ru (accessed 20 April 2014).

Оригинальность 77 %

Получено 12.10.2017 Принято 13.11.2017 Опубликовано 30.03.2018

V.N. Stegnyy, M.V. Nikonov

MOTIVATION OF VOLUNTEERING

In the world practice volunteering has long been widespread and its role in social development is highly valued internationally. Many countries involve the volunteer resource through project financing and implementation of the state's social problem solving programs.

Now volunteering is developing dynamically worldwide. Modern Russian society is being rapidly transformed, gradually acquiring the civil society traits. As a result, the attention of Russian scientists is focused on the problem of volunteers' motivation. Unlike previous volunteer groups contemporary volunteers are independent from state structures. Their activities' implementation is not clearly regulated by law.

The authors consider volunteers to be objectively existing, relatively unified, independent large social group which provides common altruistic services aimed at benefiting the society. This group is socio-demographically diverse; it does not possess a clear formal structure or norms, is based on universal values, is characterized by prosocial (altruistic and helping) behavior and is driven by both altruistic and selfish motives.

There exist several viewpoints on the volunteers' motivation. The data from various Russian and foreign sources show the motivation of volunteer activities' to be highly complex, not always guided only by the altruistic reasons. Volunteering is a special system of labour relations, which, like any other, is based on certain incentive mechanisms.

Keywords: volunteer, motivation, motive, volunteering, prosocial behavior, altruism, selfishness.

Vasiliy N. Stegnyy – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dept. of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: socio@mail.ru.

Mikhail V. Nikonov – Postgraduate Student, Dept. of Sociology and Political science, Perm National Research Polytechnic University, e-mail: acab336@gmail.com.

Received 12.10.2017 Accepted 13.11.2017 Published 30.03.2018